

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

Научная статья

УДК 168.522+ 930.85 + 7.036

Мурал как явление современной культуры

Анна Владимировна Проныкина

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Рязань, Россия, a.pronkina@rsu-rzn.ru

Аннотация. Статья освещает результаты комплексного и всестороннего культурологического изучения феномена современного городского мурализма. В ней уточнено понятие «мурал», выявлены границы и уровни локализации мурализма в системе современной культуры, установлены социокультурные функции и социокультурные взаимосвязи мурализма с другими явлениями культуры.

Ключевые слова: мурал, мурализм, настенная живопись, монументальная живопись, городская культура, городское искусство, стрит-арт

Для цитирования: Проныкина А.В. Мурал как явление современной культуры // Русская филология и национальная культура. 2025 №3(16). С. 47-57. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st23-2025.pdf>

Original article

УДК 168.522+ 930.85 + 7.036

The mural as a phenomenon of modern culture

A.V. Pronkina

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,
Ryazan, Russia, a.pronkina@rsu-rzn.ru

Abstract. This article presents the results of a comprehensive and in-depth cultural study of the phenomenon of contemporary urban muralism. It clarifies the concept of «mural», identifies the boundaries and levels of muralism's localization within contemporary culture, and establishes its sociocultural functions and sociocultural relationships with other cultural phenomena.

Key words: murals, muralism, wall paintings, monumental paintings, urban culture, urban art, street art

Введение. Феномен мурала сегодня является одним из актуальных предметов научной рефлексии. Его исследуют и как вид стрит-арта [7], и как вид паблик-арта [5], и как средство формирования идентичности городской среды [2], и как элемент формирования комфортной городской среды [4], и как способ коммуникации [1], и как объект городского экскурсионного туризма [3], и даже как культурную практику, направленную на формирование патриотизма [6]. Вместе с тем попытки рассмотреть мурализм с точки зрения его социокультурных оснований целостно следует признать единичными.

Цель исследования, результаты которого отражены в настоящей статье, состояла в том, чтобы провести комплексный и всесторонний культурологический анализ феномена современного городского мурала. Культурологический подход к проблеме предполагал уточнение понятия, выявление границ и уровней локализации мурала в системе современной культуры, установление социокультурных функций мурала и его рассмотрение в системе социокультурных отношений. В процессе изучения применялись базовые общелогические методы, а также структурно-функциональный и семиотический методы.

Основная часть. С искусствоведческой точки зрения мурал – это вид монументально-декоративной экстерьерной живописи, реже графики. С культурологической – масштабное художественное экстерьерное изображение, имеющее статус легитимного публичного визуального высказывания «*in situ*», интегрированное в историко-культурное и архитектурно-социального топологическое пространство и функционирующее как элемент визуально-коммуникативной и визуально-эстетической культуры поселения – города, села.

Мурал «Пермский фолк. От Земли до Звезд». Художник – Кирилл Жирнов.

Источник: <https://clck.ru/3Poamh>

Культурологическая перцепция мурала позволяет иначе взглянуть и на саму монументальность, поскольку монументальность сегодня заключается не в материале, не в вечности и не в широте охваченной темы, а в масштабе воздействия на общественное и индивидуальное сознание. Это означает, что критерий монументальности перестал быть связанным с физическими характеристиками произведения (такими как прочность, долговечность или благородство материала), равно как и с идеей его существования «на века». Он определяется не тем, из чего и на сколько создан объект, а тем, насколько сильно этот объект влияет на то, как люди думают, чувствуют и воспринимают своё окружение. Если произведение (даже временное, хрупкое, выполненное скромными средствами) способно изменить представление о месте, сформировать общественный взгляд, переосмыслить память или определить идентичность территории, оно становится монументальным. В этом смысле эфемерный мурал может быть монументальнее бронзового памятника, если он активнее участвует в жизни населённого пункта.

Мурал в г. Великий Новгород. Эскиз – Татьяны Кожуро. Художник – Михаил Дмитриенко.
Источник: <https://clck.ru/3Poakf>

Мурал – это не просто «большая картина на стене»; это завершённое художественное произведение, обладающее композиционной логикой, стилистической выразительностью и семантической насыщенностью. Он не является спонтанным или чисто декоративным актом (в отличие от росписи «для красоты» без концептуальной нагрузки). Он пространственно и социокультурно обусловлен, то есть его композиция, масштаб и форма соотносятся не только с геометрией и функцией несущей поверхности, а с местом, временем, социумом, в котором он существует. Он характеризуется концептуальной основой (идея,

нарратив, символ), стилистической выразительностью (техника, цвет, композиция), завершённостью формы (в отличие, например, от фрагментарных или импульсивных граффити). Даже абстрактные муралы обладают внутренней логикой – они могут работать с масштабом, ритмом, цветовым полем как с художественными категориями; в них закрепляется интенция смысла. В данной связи муралы редко бывают универсальными. Чаще они возникают как реакция на локальный контекст в мемориально-историческом, социальном и идентификационном аспектах.

К примеру, в 2025 году в рамках инициативы телеканала «Спас» и по благословению митрополита Тверского и Кашинского Амвросия в Твери были созданы два мурала, посвященные небесным покровителям Верхневолжья – святому благоверному князю Михаилу Тверскому и священномученику Фаддею, архиепископу Тверскому:

Муралы, созданные в рамках проекта телеканала «Спас» в г. Твери.

Источник: <https://clck.ru/3PonXj>

- «Смотря на эти произведения, мы еще раз убеждаемся в том, насколько богата, велика и значима наша история. Хотел бы сказать слова благодарности людям, принимавшим участие в реализации проекта, и прежде всего главному идеологу – Борису Корчевникову, который выбрал столицу Верхневолжья в качестве первого города, где эта идея была воплощена в

жизнь. Уверен, что муралы станут настоящими символами нашей истории для всех горожан и гостей столицы Верхневолжья» (губернатор Игорь Руденя)¹;

- «Это образы покровителей, особо значимых для нас. Это не только украшение нашего города – это правильные акценты нашей жизни. Ведь на стенах домов с большим потоком машин и людей обычно размещают рекламные материалы, или что-то, из чего можно извлечь выгоду. Мы поступаем не так. На стенах наших домов на наших главных улицах – знаки памяти и духовного ориентира. Они будут каждый день встречать прохожих, проезжающих по этому проспекту, напоминая нам о том, что в жизни есть примеры для подражания, есть люди, чья верность богу и добродетель достойны уважения и примера. Это сохранение памяти о том, что главное в жизни – вера, любовь и служение ближнему. Пусть каждый, кто поднимет глаза на эти образы, задумается о смысле своей жизни. О том, к чему и к кому он идёт. Пусть они станут тихим, но ясным напоминанием, что добрые мысли и добрые дела начинаются именно с сердца человека» (митрополит Амвросий)²;
- «Эти муралы – безмолвное, но очень ясное напоминание о всём самом лучшем в человеке. Это что-то, что мы даже не можем сформулировать. Но тысячи машин, тысячи людей, которые будут проезжать и проходить по этой улице, они может не всегда обращаться к святым, но что-то безмолвно они получат и узнают в своём сердце. Эти лики – это слово, которое влияет на людей и наполняет их духом святым (генеральный директор и генеральный продюсер телеканала «Спас» Борис Корчевников)³.

Обобщая вышесказанное, следует отметить полифункциональность мурала, а среди его базовых функций назвать:

- 1) социальную функцию: муралы способствуют конструированию и репрезентации коллективной идентичности, могут визуализировать ценности, обычаи или традиции конкретного сообщества, утверждая их присутствие в пространстве, трансформировать восприятие места, становиться символом;
- 2) коммуникативную функцию: муралы включаются в публичный диалог, об разуя пространство для горизонтальной и вертикальной коммуникации, укрепления социальных связей; они могут инициировать дискуссию, формировать и закреплять нарративы, идеино направлять развитие сообщества;
- 3) эстетическую функцию: мурал преобразует визуальную среду города, внося художественную выразительность в серые, монотонные или заброшенные пространства. Эта функция направлена на оживление ландшафта,

¹ Муралы с изображениями священномученика Фаддея, тверского архиепископа, и святого князя Михаила Тверского появились в Твери // Святые иконописцы. 2025. URL: <https://clck.ru/3PonMR> (дата обращения: 31.08.2025).

² Там же.

³ Там же.

создание «точек притяжения взгляда» и повышение качества среды обитания. Важно понимать, что эстетика здесь не сводится к украшательству: даже абстрактные или минималистичные муралы работают с масштабом, цветом, светом и текстурой как с художественными категориями, формируя новое восприятие архитектуры;

- 4) мемориальную функцию: мурал может выступать в роли достопримечательности, сохраняющей память о людях и событиях, о победах и достижениях;
- 5) просветительскую функцию: муралы в доступной широкой аудитории форме могут визуализировать, например, научные концепции и идеи, исторические факты или элементы культурного наследия.
- 6) регенеративную функцию: муралы могут становиться инструментом территориального развития, повышая уровень комфорта среды и привлекательность для притока населения.

Мурал в г. Рязани. Художник – Александр Демкин.
Источник: <https://clck.ru/3PopWo>

Примечательно, что муралы сегодня играют всё более заметную роль в повышении туристской привлекательности городов, поскольку они органично

вписываются в современные практики путешествий, ориентированные на визуальную насыщенность, эмоциональную вовлечённость и цифровую презентацию. В отличие от классических достопримечательностей, требующих исторического контекста или институционального посредничества, муралы доступны мгновенно: их можно увидеть, прочувствовать и запечатлеть без входного билета, экскурсовода или специальных знаний. Эта непосредственность делает их идеальным объектом для «медийного туризма» – когда путешественники ищут не просто места, а контент, способный стать частью их цифровой идентичности. Города по всему миру активно используют этот потенциал, создавая целые муральные кварталы и маршруты, проводя фестивали, которые превращают ранее неприметные или заброшенные территории в точки притяжения.

Мурал «Хранительница тепла». г. Мурманск. Художник – Дамир Бозик.

Источник: https://vk.com/bozik_art

Такой подход не только перераспределяет туристические потоки в сторону периферийных районов, но и запускает процессы локального экономического оживления: рядом с популярными муралами открываются кофейни, галереи, сувенирные лавки, появляются тематические экскурсии и фотозоны, что создаёт новые рабочие места и повышает коммерческую ценность территории. Одновременно муралы формируют современный имидж города (креативного, открытого, вовлечённого), что особенно ценно для городов, не обладающих громким историческим наследием. Однако этот эффект несёт в себе и риски:

массовый приток туристов может привести к гентрификации, когда рост цен на жильё и коммерческую недвижимость вытесняет коренных жителей, а изначально искреннее художественное высказывание превращается в стилизованную декорацию для селфи. Чтобы избежать такой деградации смысла, важно, чтобы муральные проекты разрабатывались не сверху, а в диалоге с местными сообществами, сохраняя свою культурную аутентичность. Именно в этом случае муралы становятся не просто фоном для фотографий, а живым элементом городской жизни, который привлекает туристов не за счёт поверхностной яркости, а благодаря глубине, контексту и способности рассказывать подлинные истории места.

Мурал «Лесной Wi-Fi». г. Челябинск. Художник – Дамир Бозик.
Источник: https://vk.com/bozik_art

Следует отметить, что институциональное посредничество при знакомстве с муралами также возможно, что подтверждает наличие и востребованность подобных экскурсионных программ на ведущей платформе по подбору экскурсий «Трипстер» (<https://experience.tripster.ru/>).

В целом, полифункциональность мурализма обусловлена многообразием его презентационных форм. Классифицировать это многообразие можно по разным основаниям, однако принципиально значимыми для понимания сущности, художественных особенностей и социокультурной значимости муралов являются следующие:

по технике: живописные, графические, смешанные;

по технологии создания: фресковые, аль-секко;

по визуальной стратегии:figurative (realistic or stylized), abstract (geometric, organic and kinetic), illusionist (trompe-l'œil and anamorphoses);

по степени интерактивности: traditional, light, tactile and AR-murals;

по цели: cultural-identification, enlightenment, scientific, religious, historical-memorial, philosophical, patriotic, problem, advertising, decorative.

Заключение. Таким образом, мурал – это масштабное художественное экстерьерное изображение, имеющее статус легитимного публичного визуального высказывания «*in situ*», интегрированное в историко-культурное и архитектурно-социальное топологическое пространство и функционирующее как элемент визуально-коммуникативной и визуально-эстетической культуры поселения – города, села. Сила мурала заключена в публичности, поскольку он обращён ко всем, кто проходит мимо, независимо от образования, возраста или социального статуса. Он не требует музея, билета или пояснения; он встроен в повседневность, и именно поэтому способен менять восприятие пространства: превращать серый двор в место памяти или место притяжения, заброшенную стену – в голос сообщества, улицу – в галерею, открытую 24 часа. Среди его базовых функций следует назвать социальную, коммуникативную, эстетическую, мемориальную, просветительскую и регенеративную функции. Мурал появляется в ответ на социальный запрос – будь то стремление выразить коллективную идентичность, сохранить память о событии, раскрыть тему, заявить о проблеме или преобразить заброшенное пространство. Его создание, содержание и восприятие всегда определяются социокультурным контекстом: историей и спецификой местности, составом и этнической принадлежностью жителей, идеологией, политикой. Следовательно, мурал следует рассматривать не как художественный объект в узком эстетическом смысле, а как многомерный

социокультурный феномен, в котором пересекаются практики репрезентации, стратегии идентификации, механизмы легитимации и процессы символической реконфигурации жизненного пространства.

Список источников

1. Гриднев, В. А. Мурал-арт как способ коммуникации в современной культуре / В. А. Гриднев // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2020. № 2(28). С. 56-66.
2. Давыдов, С. И. Мурал-арт как средство формирования идентичности городской среды / С. И. Давыдов // Город, пригодный для жизни : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Красноярск, 14-16 ноября 2023 года. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2024. С. 462-469
3. Мамраева, Д. Г. Стрит-арты как объекты городского экскурсионного туризма (на примере муралов города Караганды) / Д. Г. Мамраева, Д. А. Торжанова, Д. Д. Гребенюк // Туризм: право и экономика. 2023. № 2. С. 16-20.
4. Новикова, Я. В. Муралы как элемент формирования комфортной городской среды / Я. В. Новикова // Современные научные подходы в фундаментальных и прикладных исследованиях : Сборник статей всероссийской (национальной) научной конференции, Санкт-Петербург, 17 ноября 2023 года. Санкт-Петербург : Гуманитарный национальный исследовательский институт НАЦРАЗВИТИЕ, 2023. С. 7-9.
5. Посохина, А. М. Паблик-арт в России: исторический аспект и особенности развития / А. М. Посохина // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. 2025. № 1-2. С. 412-424.
6. Судакова, О. Н. Храм или мурал: две формы современного патриотизма / О. Н. Судакова // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация : Материалы III Международной научной конференции, Москва, 19 апреля 2019 года. Москва : Учреждение высшего образования «Московский художественно-промышленный институт», 2019. С. 175-180.
7. Филатова, Е. В. Интеграция изобразительного искусства в архитектурный контекст города посредством стрит-арта и граффити / Е. В. Филатова // Синтез искусств в проектировании среды : Материалы VI (I) Международной научно-практической конференции, Омск, 29 октября 2024 года. Омск : Омский государственный технический университет, 2025. С. 82-88.

References

1. Gridnev, V. A. Mural-art kak sposob kommunikacii v sovremennoj kul'ture / V. A. Gridnev // Filosofiya i gumanitarny'e nauki v informacionnom obshhestve. 2020. № 2(28). S. 56-66. (In Russ.)
2. Davy'dov, S. I. Mural-art kak sredstvo formirovaniya identichnosti gorodskoj sredy' / S. I. Davy'dov // Gorod, prigodny'j dlya zhizni : Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnoyarsk, 14-16 noyabrya 2023 goda. Krasnoyarsk : Sibirsij federal'nyj universitet, 2024. S. 462-469. (In Russ.)
3. Mamraeva, D. G. Strit-arty' kak ob``ekty' gorodskogo e`kskursionnogo turizma (na primere muralov goroda Karagandy') / D. G. Mamraeva, D. A. Torzhanova, D. D. Grebenyuk // Turizm: pravo i ekonomika. 2023. № 2. S. 16-20. (In Russ.)
4. Novikova, Ya. V. Mural'y' kak e`lement formirovaniya komfortnoj gorodskoj sredy' / Ya. V. Novikova // Sovremenny'e nauchny'e podxody' v fundamental'nyx i prikladnyx issledo-

vaniyax : Sbornik statej vserossijskoj (nacional'noj) nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 17 noyabrya 2023 goda. Sankt-Peterburg : Gumanitarnyj nacional'nyj issledovatel'skij institut NACZ-RAZVITIE, 2023. S. 7-9. (In Russ.)

5. Posoxina, A. M. Pablik-art v Rossii: istoricheskij aspekt i osobennosti razvitiya / A. M. Posoxina // Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik RGXPU im. S.G. Stroganova. 2025. № 1-2. S. 412-424. (In Russ.)

6. Sudakova, O. N. Xram ili mural: dve formy` sovremennoj patriotizma / O. N. Sudakova // Obraz Rodiny': soderzhanie, formirovanie, aktualizaciya : Materialy` III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 19 aprelya 2019 goda. Moskva : Uchrezhdenie vy'sshego obrazovaniya «Moskovskij xudozhestvenno-promy'shennyj institut», 2019. S. 175-180. (In Russ.)

7. Filatova, E. V. Integraciya izobrazitel'nogo iskusstva v arxitekturnyj kontekst goroda posredstvom strit-art i graffiti / E. V. Filatova // Sintez iskusstv v proektirovaniyu sredy` : Materialy` VI (I) Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Omsk, 29 oktyabrya 2024 goda. Omsk : Omskij gosudarstvennyj texnicheskij universitet, 2025. S. 82-88. (In Russ.)

Информация об авторе

Пронькина Анна Владимировна, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, Рязань, Россия.

e-mail: a.pronkina@rsu-rzn.ru

Information about the author

Pronkina Anna Vladimirovna, doctor of philosophy, candidate of culturology, associate professor, professor of the department of culturology Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia.

e-mail: a.pronkina@rsu-rzn.ru

Дата поступления статьи: 12.05.2025